

ШАТЬКО Е. Г., кандидат искусствоведения, доцент Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Колокольный звон: традиция и суррогат (о внедрении систем «Электронный звонарь»)

В статье анализируется кризисная ситуация, складывающаяся в ходе распространения в современной богослужебной практике «электронных звонарей» – устройств, устанавливаемых на колокольнях церквей и заменяющих действия церковнослужителя. Также дана оценка отношению специалистов и звонарей к системе «электронный звонарь» и сделан вывод, что внедрение электронных систем ведет к постепенной утрате многовековой культуры колокольного звона.

The article analyzes breaking crises developing as a result of extensive use of electronic bell ringers in the current liturgical practice, i.e. devices installed on church bells for replacement of a human bell ringer. The author analyzes experts' and bell ringers' attitude to electronic ringer system and comes to the conclusion that introduction of electronic systems leads to gradual loss of long-standing culture of bell ringing.

Введение. Возрождению колокольного звона в Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) в значительной мере способствовали церковные юбилеи: 1000-летие Крещения Киевской Руси (1988) и 2000-летие христианства (2000). По мере передачи храмовых зданий церкви их необходимо было озвучить колокольным звоном. Благодаря деятельности подвижников и ученых самых разных областей знаний, а также интенсивной колокольно-фестивальной работе музейных работников России, Беларуси и Украины в храмах возрождаются традиции колокольного звона, утраченные в советский период.

Колокольный звон – это богослужение в звуке. Испокон веков в православных храмах этим занимался человек, занимающий самую низшую должность в церковной иерархии: звонарь, пономарь или сторож. Но появился конкурент – система «электронный звонарь». Колокольный звон – неотъемлемая часть любого церковного праздника, то есть колокола, установленные на башне или звоннице, являются неотъемлемой составляющей любого православного

храма. Кроме множества задач, колокольный звон имеет еще и духовный, невидимый, мистический смысл: «...в чине на освещение колокола испрашиваются благословение и сила Божия, чтобы слышащие его звуки укреплялись в благочестии и вере; чтобы этот звон воздавал хвалу Богу» [1]. Колокольный звон освящал воздух, прогоняя вредоносные силы, благодаря ему «...утишались и прекращались “...бури ветряные, грады же и вихри, и громы страшные, и вихри”» [1]. Звон колоколов, установленных в звоннице небольшого сельского храма, будет слышен за 10–15 километров, в зависимости от погоды, направления ветра и места, в котором храм находится [2].

Таким образом, следует помнить, каких усилий стоило возрождение многовековой культуры колокольного звона в прежде атеистических странах.

Цель статьи – обобщить мнения специалистов и звонарей относительно внедрения систем «электронный звонарь» в практике Русской Православной Церкви.

Основная часть. В католических и протестантских храмах на Западе про-

цесс автоматизации звона начался более 100 лет назад. Например, в костельной практике Литвы и Латвии только 60% храмов имеют звонаря, а в остальных установлены электросистемы. Исключением являются крупные костелы, где перед богослужением большой колокол раскачивает группа звонарей (например, в польском Кракове колокол Зигмунт весом 12 600 кг на башне Сигизмунда в соборе святых Станислава и Вацлава приводят в движение по большим праздникам от 8 до 12 звонарей). Электросистемы установлены в большинстве православных храмов Польши, Словении и др. В европейских странах религиозная жизнь общества не прерывалась, а насаждение коммунистических псевдоценностей носило кратковременный характер. В Советском Союзе православная вера преследовалась, поэтому восстановление церковных традиций имеет большую ценность.

В 1988 г. была создана Ассоциация колокольного искусства России, и сначала в небольшую группу входили в основном энтузиасты — теоретики, исследователи. В настоящее время Ассоциация объединяет научных работников, исследователей, изготовителей колоколов и звонарей. Все они в разных уголках России, Беларуси, Украины предпринимают целенаправленные шаги по поиску сохранившихся традиций колокольного звона. Работа Ассоциации способствует решению целого ряда проблем: восстановлению фонда колоколов, возрождению техник литья, реставрации колоколен, нахождению уцелевших кампанов, обучению звонарскому искусству и др. Многие звонари в России, кстати, имеют высшее консерваторское образование [2]. Ассоциация колокольного искусства России способствовала открытию школ звонарей, в которых обучают не только звонарному делу, но и дают музыкальное образование. Первая появилась в Архангельске, школы звонарей есть в Москве, Саратове, Новосибирске, Ярославле и Минске.

В настоящее время можно говорить о восстановлении традиции церковного звона. И храмы продолжают строиться, и востребованы колокола и звонари

Желание озвучить богослужение в случаях отсутствия кампанов в храмах заставляло прихожан использовать звукоимитаторы в виде обрезанных рельсов, баллонов, колес от военных машин, поддужных колокольчиков, автомобильных дисков и др. Многие из этих предметов были достаточно благозвучны, их даже называли «колоколами». На колокольных храмах России и нескольких в Беларуси было установлено около тысячи нетрадиционных для Русской Православной Церкви устройств, специфика воспроизведения звона которых заимствована от западноевропейских курантов.

Функционирование данной системы основано на новейших разработках в области компьютерных технологий. Ее главными компонентами являются специальная программа, введенная в компьютер, блок дистанционного управления и колокола. Как считает новосибирский кампанолог С. Тосин, «...вместо колоколов тут могут использоваться любые металлофоны, в том числе и те же баллоны» [3, с. 186]. Так, в компьютер вводится программа с конкретными образцами православных звонов, сигнал передается на колокольню и преобразуется в механическом движении молотков, которые в определенном порядке ударяют по колоколам языками снаружи или внутри. Одни производители гарантируют дистанционное управление звоном на определенном расстоянии от храма, другие — из любой точки мира. То есть можно нажать кнопку на пульте дистанционного управления (или телефоне), и с колокольни послышится тот или иной звон. В зависимости от количества колоколов звонов может быть от 10 до более сотни. Как утверждают производители, в памяти прибора записаны все канонические звоны Православной церкви, а также большое количество

различных традиционных звонов храмов России.

С 2003 г. предприятие «Куранты из Черноголовки» под руководством И. М. Архипова создает такую систему из семи колоколов, «Техбюро» А. Ю. Новикова монтирует итальянскую систему, которая устанавливается внутри колокола, и «ручной» звон становится невозможен. Устройство Международного центра колокольного искусства под руководством А. А. Дьячкова состоит из 7 колоколов с веревками и электроникой: цена зависит от дальности доставки, сложности монтажа, наличия дистанционного управления, качества материалов, техобслуживания и количества мелодий. А. А. Дьячков обосновывает качество своей продукции тем, что «...центр принципиально выпускает только устройства, которые позволяют звонить вручную, — на случай, если в приходе появится настоящий звонарь» [4]. В некоторых случаях вход на колокольню замуровывают вообще, так как настоятели быстро привыкают к такой оригинальной технологии. Звонарь становится невостребован.

Однако уникальные звоны Псково-Печерского монастыря, Троице-Сергиевой лавры и других храмов не могут быть воспроизведены никаким электронным звонарем, потому что для этого нужны точные копии колоколов соответствующего звучания. Производители электронных звонарей могут лишь попытаться приблизить их ритмы к оригиналу, но не звучания. Поэтому можно констатировать обман потребителя производителями и манипуляторами-продавцами, которые используют современные технологии для личной выгоды.

Помимо технического несоответствия данной «продукции» заявленным критериям, стоит подчеркнуть и бездуховную ущербность такого рода явления, связанную с утратой глубинных значений звона в богослужении. Родные мотивы колокольного звона должны звучать в своем Отечестве, в своей церкви

или монастыре, а не по всей планете. Да и не было никогда в репертуаре звонаря такого огромного количества колокольных звонов, и не нужно их столько по уставу. А вот свои, неизменные рисунки звона, становясь звуковыми символами малой родины, отзываются любовью в сердцах прихожан.

В 2005 г. во время встречи Святейшего Патриарха Алексия II с мэром Москвы Юрием Лужковым было отклонено предложение механизировать звон Даниловских колоколов. Патриарх объяснил это тем, что «электроника» не подходит для церковных колоколов и монастыря. Согласно Своду правил по проектированию и строительству СП 31-103-99, принятому в 1999 г., «...на верхних закрытых ярусах колоколен возможна установка курантов с механической передачей к тягам колоколов. Применение технических средств звукоусиления колокольных звонов не рекомендуется» и «...вместо колокольных звонов ... звуковоспроизведения не допускается» [5].

Однако систему «электронный звонарь» продолжают устанавливать. В интервью для интернет-сайта «Медуза» руководитель пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Александр Волков сказал, что технология электронного звонаря распространена в православных церквях не только в России, но и Греции. «Это вполне нормальная практика, особенно в регионах, где нет возможности содержать настоящего звонаря», — отметил он, поясняя: «...дело не в деньгах, а в нехватке обученных кадров». После этих слов был сделан неверный вывод: «Русская православная церковь распространение автоматов никак не ограничивает» [4].

Условия жизни современного человека стремительно меняются. В церковь пришли электричество, интернет, появились искусственные способы звона. Не исключено, что звонарь-робот в будущем станет участником богослужения. Но всегда ли новое — бесспорно

лучше и должно безвозвратно вытеснить традицию? Наверное, в электронном звонаре могут нуждаться храмы, в которых по объективным причинам отсутствует звонарь, например, в стареющих деревнях, где просто некому подниматься на колокольню. Но зачастую отказ от звонаря ничем не обоснован. С сожалением приходится наблюдать, как служба в таких храмах, озвученная механическим звоном, лишается той невыразимой синергии, которая присуща совместной искренней молитве верующих во славу Господа.

В 2017 г. была разработана анкета по теме установки электронных устройств на колокольнях и проведен интернет-опрос 43-х информантов православного вероисповедования из Российской Федерации: кампанологов, звонарей, священнослужителей. Все те, кто сам умеет звонить, высказались против внедрения электронных звонарей на колокольнях. Звонари считают, что нет ничего страшнее зрелища, чем когда на колокольне без участия человека дергаются приспособления, которые заставляют звучать колокола. Положительное же мнение об их использовании выявлено у священнослужителей, которые звонить не умеют и не ощутили духовной радости в звоне.

Кандидат искусствоведения, научный консультант Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской митрополии Л. Д. Благовещенская считает, что «...звонарь молится до звона и во время звона, и вообще это православный человек. Ни одно устройство не может молиться, а механически воспроизводит одну и ту же заложенную программу, поэтому молитвенного настроения не создает, к Богу звать не может» [1]. Именно такого плана и высказывание доктора искусствоведения, профессора Московского государственного университета имени М. Ломоносова Т. Ф. Владышевской, которая считает, что «...попытки механизации колокольного звона часто происходят

от лени: трудно высоко подниматься, напрягаться, раскачивая тяжелые колокола. Когда звонарь обращается к Богу через колокольный звон, напрямую с молитвой звонит его душа» [6, с. 192].

Старший звонарь Ярославской епархии В. В. Дегтярев добавил: «На сегодняшний день электронный звонарь – это ноу-хау. Некоторые, может быть, хотя и похвастаться, что у них есть такое современное новшество, а кто-то просто экономит на звонаре. Во-первых, это не дешевое удовольствие, во-вторых – проблема в том, что электронный звонарь нуждается в постоянном уходе, постоянной настройке, и никто это делать своими силами не будет на приходе. Итак, в большинстве случаев электронные звонари ломаются, настоятели недовольны. В конце концов, всё приходит к тому, чтобы учить человека колокольному звону, и чтобы он при этом храме нес послушание звонаря» [7, с. 206-207].

Как убежден кандидат богословия, старший звонарь Свято-Данилова монастыря о. Роман (Огрызков), «...аргумент о том, что этот электронный звонарь нужен в удаленных приходах, где нет звонаря, он ложен. Когда понимаешь, что эти устройства ставят только там, где спонсоры дают за это большие деньги, где есть большой набор колоколов и большое количество прихожан» [7, с. 212]. Для многих звонарей звон – это полноценное участие в литургии.

Руководитель колокольных звоних храма Христа Спасителя и храмов Московского Кремля И. В. Коновалов видит проблему распространения электрозвонарей в том, что «...пришло множество молодых священников, для которых история Церкви и история духовности является тайной» [4], многие из них убеждены, что «все звоны играют по уставу» в электронном звонаре.

В 2016 г. по гранту Международного конкурса «Православная инициатива» был создан документальный фильм «Бездушный звонарь» [7], в котором

ведущие кампанологи и звонари Ассоциации колокольного искусства России говорят о негативном значении нововведения.

Основные причины стремительного распространения колокольных суррогатов кроются в кадровом вопросе и материальном вознаграждении звонаря. Храмов строится и восстанавливается больше, чем готовят звонарей, которые могли бы нести в них послушание. Если бы в духовных семинариях и академиях на отделениях церковных искусств наравне с иконописью и церковным пением шло обучение основам колокольного звона, то, вероятно, не было бы и проблем с кадрами. Возможно, что семинаристы, как будущие священники, могли бы впоследствии обучать в своих приходах молодежь и детей. К сожалению, электронный звонарь пользуется спросом, потому что настоятели храмов черпают недостоверную информацию только из рекламы, которая сообщает о пользе устройства, пропагандируя искусство звонаря-робота и некоторых производителей.

Еще одна причина состоит в том, что лишь отдельные священники-энтузиасты по благословению правящих архиереев сами стремятся проводить праздники колокольного звона в своих храмах. В конце XX – начале XXI в. фестивали колокольного звона стали прерогативой не церкви, а государственных музеев (Каргополь Архангельской области, Елабуга – Республика Татарстан, Ярославль и др.). На этих мероприяти-

ях, которые можно назвать передвижными школами колокольного звона и преемственности звонарского искусства, участники имеют возможность как теоретически, так и практически овладеть новыми приемами звона. Если бы это движение началось во всех епархиях Русской Православной Церкви, то эти кадровые вопросы были бы решены.

Заключение. Таким образом, за прошедшие 30 лет после восстановления позиций Русской Православной Церкви члены Ассоциации колокольного искусства России помогли возродить традицию колокольного звона там, где он не раздавался более 70 лет. Однако установка в последнее десятилетие более 1000 систем электронного звонаря в храмах Русской Православной Церкви может стать причиной деградации и уничтожения многовековой уникальной культуры церковного звона. Проведенное статистическое исследование среди кампанологов и звонарей подтверждает, что все они обеспокоены складывающейся ситуацией и выступают против замены действий человека в храме какими бы то ни было механизмами. При установлении в храмах электронных суррогатов стираются звуковые грани прихода, уходит в небытие понятие «звуковой код нации», утрачивается и некая часть духовной составляющей общества, ибо в нем все взаимосвязано.

Вместе с тем, если современное общество готово к нововведениям, то появление электронных устройств в Доме Божиим закономерно.

1. Самсонова, Анна. Русь святая живет, пока звонит звонарь... [Электронный ресурс] / Анна Самсонова // Православный крест. – 2015. – № 7 (127). – Режим доступа: <https://napravdestoy.livejournal.com/3022930.html> – Дата доступа: 07.08.2019.

2. Сагань, Алексей. Колокольное искусство России как оно есть [Электронный ресурс] / Алексей Сагань. – 2006. – 19 мая. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/518.html> – Дата доступа: 08.08.2019.

3. Тосин, С. Г. Нетрадиционные присмы колокольного звона в современной православно-церковной практике / С. Г. Тосин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 22 (160). Филология. Искусствоведение. – Вып. 33. – С. 183–187.

4. Еременко, П. Звонарей в российских храмах меняют на роботов. Электроника звонит «по уставу», но «бездуховно» [Электронный ресурс] / П. Еременко. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/07/24/zvonarey-v-russkih-tserkvyah-menyayut-na-robotov-elektronika-zvonit-poustavu-no-bezduhovno>. – Дата доступа: 08.06.2019.

5. Свод правил по проектированию и строительству СП 31-103-99, раздел «Здания, сооружения и комплексы православных храмов», разработанный Архитектурно-художественным проектно-реставрационным центром Московского Патриархата АХЦ «Арххрам», принят и рекомендован к применению в качестве нормативного документа в Системе нормативных документов в строительстве постановлением Госстроя России от 27 декабря 1999 г. № 92 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200004996>. – Дата доступа: 30.05.2019.

6. Шатько, Е. Г. Колокольный звон – душа народа / Е. Г. Шатько. – Минск : Беларусь, 2017. – 311 с.

7. Арех, М. Бездушный звонарь : документальный фильм [Электронный ресурс] / М. Арех ; авт. проекта Е. Г. Шатько. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Uro3wcGQjsl>. – Дата доступа: 29.05.2019.

Статья поступила в редакцию 26.06.2019